

ЧЕРЕДОВАНИЕ ЗВУКОВ В ФЛЕКТИВНЫХ И АГГЛЮТИНАТИВНЫХ ЯЗЫКАХ: ИСТОРИКО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Хасанов Махмуджан Абдурахманович

Преподаватель Узбекского государственного университета мировых языков
e-mail:makhmud.khasanov1961@gmail.com

Аннотация. В статье анализируется явление чередования звуков как одно из центральных звеньев морфонологической системы, связывающей фонетику и морфологию языка. Рассматриваются его функции и закономерности в флексивных и агглютинативных языках на материале русского, английского, немецкого и узбекского языков. Особое внимание уделено историко-типологическому развитию чередований и их универсальной роли в построении языковой структуры.

Ключевые слова: чередование, морфонология, флексивные языки, агглютинативные языки, фонетика, морфемика, типология.

Annotatsiya. Maqolada tovush almashinuvi hodisasi morfonologik tizimning fonetika va morfologiyani o‘zaro bog‘lovchi markaziy bo‘g‘inlaridan biri sifatida tahlil qilinadi. Unda rus, ingliz, nemis va o‘zbek tillari misolida flektiv va agglutinativ tillarda tovush almashinuvi jarayonining funksiyalari hamda qonuniyatları yoritiladi. Tadqiqotda tovush almashinuvi hodisasining tarixiy-tipologik rivojlanishi va til tizimini shakllantirishdagi universal o‘rni alohida e’tibor bilan o‘rganilgan.

Kalit so‘zlar: tovush almashinuvi, morfonologiya, flektiv tillar, agglutinativ tillar, fonetika, morfemika, tipologiya.

Abstract. The article analyzes the phenomenon of sound alternation as one of the central components of the morphophonological system that connects the phonetic and morphological levels of language. The study discusses the functions and regularities of this process in inflectional and agglutinative languages based on the material of Russian, English, German, and Uzbek. Particular attention is paid to the historical and typological development of sound alternations and their universal role in shaping the structural organization of language.

Keywords: sound alternation, morphophonology, inflectional languages, agglutinative languages, phonetics, morphemics, typology.

Введение. Чередование звуков — одно из древнейших и наиболее выразительных средств языковой динамики. Оно заключается в закономерной замене одного звука другим внутри одной морфемы при изменении формы слова или при словообразовании. В флексивных языках этот процесс отражает глубинную взаимосвязь между звуковой формой и грамматическим значением, создавая систему внутренних соотношений. По словам Ф. де Соссюра, язык

представляет собой стройную структуру взаимосвязанных элементов, где звуковые изменения служат выражением морфологических отношений [1. p.102].

Во флексивных языках чередование является не только историческим реликтом, но и живым грамматическим инструментом. В русском языке мы видим устойчивые модели типа *рука – ручка, нога – ножка, легкий – облегчить, беру – брать – брал, вести – вёл*. Эти изменения служат показателями грамматических и словообразовательных отношений. В английском языке аналогичные процессы наблюдаются в глаголах сильного спряжения: *sing – sang – sung, take – took – taken, write – wrote – written, drive – drove – driven, speak – spoke – spoken*. Немецкий язык демонстрирует сходные закономерности: *nehmen – nahm – genommen, gehen – ging – gegangen, sehen – sah – gesehen, kommen – kam – gekommen, geben – gab – gegeben*. Во всех этих примерах изменение звука внутри корня выражает категориальные различия времени, вида и наклонения [5. p.94].

Теоретические основы чередования звуков. Проблема звуковых чередований долгое время занимала внимание крупнейших лингвистов. Ф. де Соссюр рассматривал их как внутренние корреляции языка, которые обеспечивают его структурную устойчивость и экономию средств выражения [1. p.110]. Р. Якобсон подчеркивал, что чередование — это способ грамматического варьирования формы слова без прибавления новых морфем, то есть “внутренний ресурс языка” [4. p.112]. Л. В. Щерба связывал звуковые изменения с «жизненным движением морфемной структуры», видя в них форму взаимодействия фонетики и морфологии [3. p.49].

Согласно Н. С. Трубецкому, чередования играют важную роль в сохранении грамматических оппозиций и обеспечивают внутреннюю организованность языковой системы [2. p.63]. Современная морфонология трактует этот процесс как синхронное согласование фонологического и морфемного уровней, при котором каждая звуковая замена несёт определённую функциональную нагрузку [5. p.93].

В узбекской лингвистике вопросы чередования исследовали А. Н. Хожиев и Ш. Сафаров. По наблюдению Хожиева, изменчивость звукового состава в узбекском языке выполняет компенсаторную роль, уравновешивая строгую морфемную структуру агглютинативного строя [6. p.58]. Сафаров, развивая когнитивное направление, утверждает, что звуковые изменения — это не просто артикуляционные процессы, а проявление работы языкового мышления, стремящегося к упрощению формы без потери смысла [7. p.76].

Типы и функции чередований. Звуковые чередования различаются по своей природе и выполняемым функциям. Традиционно выделяют три их типа: фонетические, морфонологические и исторические.

Фонетические чередования обусловлены позиционными изменениями звуков. Они встречаются, например, в русских словах *нога – ноги*, *рука – руки*, *лук – лучок*, *друг – друзья*, *беречь – берегу*, где условия произношения вызывают закономерную модификацию звука [3. p.74]. Морфонологические чередования связаны с грамматической функцией морфем и выражают системные оппозиции: *глубокий – глубина*, *лёгкий – облегчить*, *сухой – сушиль*, *рука – ручной*, *беречь – сберечь*. Исторические чередования — это явления, закрепившиеся в языке с древности: *нести – нёс*, *печь – пёк*, *вести – вёл*, *жечь – жёг*, *беру – брал* [5. p.115].

В английском и немецком языках подобные процессы получили развитие в системе сильных глаголов, где гласные чередуются в зависимости от времени и наклонения:

англ. *begin – began – begun*, *drink – drank – drunk*, *swim – swam – swim*, *drive – drove – driven*, *ring – rang – rung*;

нем. *essen – aß – gegessen*, *laufen – lief – gelaufen*, *finden – fand – gefunden*, *stehen – stand – gestanden*, *schreiben – schrieb – geschrieben*.

Основные функции чередований — словоизменительная (*вода – воды*), словообразовательная (*глубокий – глубина*) и дифференцирующая (*лук – лучок*). По словам Якобсона, именно такие процессы связывают грамматическую структуру с фонологической системой, формируя “архитектонику языка” [4. p.128].

Сравнительный анализ флексивных и агглютинативных языков. Несмотря на различие в типологическом строе, флексивные и агглютинативные языки демонстрируют сходные закономерности звуковой изменчивости. В флексивных языках чередование является внутренним механизмом флексии, а в агглютинативных — сопровождает процессы аффиксации и гармонизации звуков.

В узбекском языке чередование проявляется в виде гармонии гласных, редукции и ассимиляции. Так, в словах *қиз – қизча* (“девушка – девочка”) наблюдается палatalизация согласного, в *қул – қўл* (“раб – рука”) — вокалическая альтернация, в *йўл – йўлим* (“дорога – моя дорога”) — ассимиляция, в *қўз – қўзи* (“глаз – его глаз”) — гармония гласных, а в *қозон – қозонча* (“казан – маленький казан”) — позиционная модификация при аффиксации.

А. Н. Хожиев отмечал, что такие процессы создают “внутренний баланс звуковой и грамматической структуры”, близкий по своей функции к чередованию во флексивных языках [6. p.62]. По мнению Р. Расулова, это “скрытая форма внутренней флексии в агглютинативных системах” [8. p.33]. А.

Мамматов подчёркивает, что даже выпадение или оглушение согласных при присоединении суффиксов выполняет аналогичную задачу — согласовать фонетическую форму с грамматическим содержанием [9. p.88].

Таким образом, и флексивные, и агглютинативные языки стремятся к одной цели — обеспечить единство формы и содержания, сочетая экономию звуковых средств с богатством морфологических связей.

Историко-типологические аспекты. Историко-типологический анализ показывает, что чередование звуков — это не случайное совпадение, а результат многовекового развития языковой системы. В праиндоевропейском языке чередование служило основным способом выражения грамматических отношений. Так называемый **аблаут** — закономерное чередование гласных (*e, o, ø*) — использовался для различения грамматических форм: *bher-* (“нести”) — *phérō – éphora – phorós* (древнегреческий), *fero – tuli – latus* (латинский), *bear – bore – born* (английский) [5. p.101].

В славянских языках древний абраут со временем приобрёл сложную структуру, включающую как вокалические, так и консонантные чередования: *беру – брать – брал, нести – нёс, вести – вёл, жечь – жёг, легкий – облегчить*. В германских языках он сохранился в виде сильных глаголов (*sing – sang – sung, give – gave – given*), выполняя функцию внутренней флексии [2. p.84].

В тюркских языках процесс развивался иным путём. Уже в древнетюркских памятниках встречаются явления гармонии гласных и ассимиляции, обеспечивающие согласование звуков в пределах слова. В современном узбекском языке эта традиция проявляется в формах *қиз – қизча, қул – қўл, йўл – йўлим, кўз – кўзи, қозон – қозонча*, где звуковые изменения имеют как фонетическую, так и морфологическую мотивацию [6. p.58].

А. Н. Хожиев отмечает, что такие процессы “отражают переход от случайных фонетических явлений к устойчивым структурным закономерностям, характерным для развитых языков” [6. p.64]. По мнению Ш. Сафарова, чередование — это не просто историко-фонетическое явление, а “когнитивный механизм, поддерживающий баланс между простотой формы и выразительностью содержания” [7. p.82].

Типологически различие между флексивными и агглютинативными системами проявляется не в наличии или отсутствии чередований, а в их локализации: во флексивных языках они происходят внутри морфемы, а в агглютинативных — на стыке морфем. Однако их общая цель — обеспечить гармонию звуковой структуры и грамматического значения [8. p.33; 9. p.88].

Таким образом, чередование звуков можно рассматривать как универсальный механизм языковой эволюции. Оно прошло путь от

фонетического явления к сложной морфонологической и когнитивной системе, отражающей закономерности развития человеческого языка и мышления.

Заключение. Чередование звуков представляет собой универсальный механизм, обеспечивающий гибкость и выразительность языковой системы. В флексивных языках оно проявляется через внутреннюю флексию, а в агглютинативных — через гармонию гласных и процессы ассимиляции. Несмотря на различие морфологических типов, все языки демонстрируют стремление к равновесию между фонетической простотой и грамматической точностью.

Изучение чередований в русском, английском, немецком и узбекском языках показывает, что этот механизм не только отражает историческое развитие языков, но и раскрывает универсальные принципы их организации [1. p.120; 7. p.82; 9. p.94].

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА :

1. Соссюр, Ф. де. (2002). *Курс общей лингвистики*. М.: Прогресс, с. 102–120.[Электронный ресурс: https://monoskop.org/File:Saussure_Ferdinand_de_Cours_de_linguistique_generale_Edition_critique_1997.pdf]
2. Трубецкой, Н. С. (2000). *Основы фонологии*. М.: Аспект Пресс, с. 63–84.
3. Щерба, Л. В. (1974). *Языковая система и речевая деятельность*. Л.: Наука, с. 49–74.
4. Jakobson, R. (1968). *Selected Writings: Phonological Studies*. The Hague: Mouton, pp. 112–128. [Electronic version: https://monoskop.org/File:Jakobson_Roman_Selected_Writings_Vol_1_Phono logical_Studies.pdf]
5. Lehmann, W. P. (1982). *Historical Linguistics: An Introduction*. New York: Holt, Rinehart and Winston, pp. 93–115.
6. Хожиев, А. Н. (1992). *Морфонология ўзбек тилида*. Т.: Фан, б. 58–64.
7. Сафаров, Ш. (2008). *Тил ва тафаккур: когнитив тилишунослик асослари*. Т.: Университет, б. 76–82.
8. Расулов, Р. (2016). *Қиёсий тилишунослик асослари*. Т.: Фан ва технология, б. 33.
9. Мамматов, А. (2019). *Туркий тилларда морфонологик ўзгаришилар тизими*. Т.: ЎзМУ нашриёти, б. 88–94.